

Янь Цзи покинула помещение Древней Бессмертной Семьи Гу с жетоном Гу Чангэ в руках, и никто не посмел остановить ее на выходе.

Теперь, когда Гу Чангэ официально стал молодым мастером семьи Гу, сила, которую он держал в руках, достигла пика. Женщина в красном была красавицей, она держала в руке жетон Гу Чангэ, поэтому многие представители семьи думали в определенном направлении и не смели ее обижать.

Многие старейшины также слышали о ней от своих информаторов, но их это не волновало. В конце концов, она не была членом семьи Гу, а всего лишь культиватором Великой Священной Области. Было неизбежно, что у Гу Чангэ появятся такие люди, которые захотят привязать себя к его колеснице, раз уж он стал их молодым господином.

В последующие несколько дней Гу Чангэ начал делать другие приготовления. Значение его Фортуны стабилизировалось, и он уже уладил все дела в семье.

В то же время Старый Минг вернул людей из изгнанного рода семьи Гу, что вызвало большой переполох в семье Гу.

Многие старейшины радостно приветствовали своих братьев. Их отношение к Гу Чангэ смягчилось, так как они убедились, что он действительно не обманывает их.

Гу Чангэ тоже заметил их появление, но ничего не сказал. Однако он сказал своим доверенным лицам, чтобы они тайно следили за передвижениями людей этого рода. Хотя он не мог беспокоиться о мести с их стороны, для него все же было лучше держать все под контролем.

Люди этого рода были шокированы, когда узнали, что Гу Чангэ сам проявил инициативу по их возвращению, и что его не заставляли другие старейшины.

Они не могли не испытывать сложных эмоций от осознания этого факта.

Кроме того, они не могли не замолчать, когда слышали, как другие старейшины говорили о том, что Гу Чангэ, их блудное отродье, наконец-то перевернул новый лист и хочет искупить свои прошлые ошибки.

Очевидно, это было великое дело для Древней Бессмертной Семьи Гу.

Увы! Тогдашняя ненависть не могла быть так просто разрешена. Боль и унижение, которые они испытывали, а также боль, которую в течение многих лет испытывала маленькая девочка, чью Дао-кость Гу Чангэ вырвал, не могли быть смыты столь сухими извинениями.

Самое главное, что они до сих пор не знали ни местонахождения Гу Сяньэр, ни того, жива она

или нет.

Они все еще могли терпеть свою обиду ради семьи, но они не могли смириться с тем, что Гу Чангэ не сделал ничего, чтобы компенсировать боль Гу Сяньэр. Они совершенно не могли с этим смириться!

Более того? Гу Чангэ не произнес ни слова извинений. Он просто подошел, окинул всех взглядом и так же просто ушел. Эти его действия усилили ярость в сердцах людей этого рода, но они могли лишь беспомощно сдерживать свой гнев. В конце концов, Гу Чангэ теперь был молодым мастером семьи.

Но по приказу Гу Чангэ подавление их базы культивирования было внезапно снято, и их культивирование, подавляемое в течение многих лет, наконец-то достигло своего пика. Если этого было недостаточно, то многие из их старейшин, запертых в подземелье, также были освобождены.

Это заставило их сердца спуститься по спирали сложных эмоций. Они не знали, как им следует относиться к Гу Чангэ, а также не могли понять, что именно Гу Чангэ замышляет.

В конце концов, они поняли, что он действительно пытался смягчить отношения между ними, но из-за своего характера он не мог заставить себя опустить лицо, чтобы извиниться. Вместо этого он решил показать свою решимость самым практичным способом. Из-за этого их отношение к Гу Чангэ тоже смягчилось, и они уже не относились к нему так враждебно, как раньше.

Как говорится: "те, кто знает свои ошибки, могут их исправить, и это величайшая добродетель!".

Даже такой человек, как Гу Чангэ, мог раскаяться и заставить других почувствовать, что его еще можно спасти[1].

[1: от саморазрушения, став безжалостным дьяволом].

В конце концов, все они были из одной Семьи, поэтому не было смысла долго хранить глубокие обиды. Хотя они были изгнаны более десяти лет, они не сильно страдали во внешнем мире. Просто их обида не могла быть смыта за короткий промежуток времени.

Гу Чангэ тоже почувствовал, что их отношение к нему изменилось в лучшую сторону, но он не удивился. В конце концов, все шло по его плану.

Если бы он извинился, снял подавление с их базы культивирования и освободил запертых в темнице людей, то вместо того, чтобы испытывать к нему расположение, они бы решили, что он что-то замышляет против них.

Но поскольку он использовал другие методы: "не извинился перед ними, что привело к росту их ярости и раздражения, а затем прямо освободил их подавление и людей", они почувствовали, что он действительно пытается раскаяться, и у него не было никаких других намерений.

Просто он не мог заставить себя опустить перед ними голову. Эффект от этих двух методов был совершенно разным, причем в крайних точках друг друга!

Гу Чангэ не считал себя очень умным, просто он всегда находил правильный и наиболее эффективный метод борьбы со своими целями. После этого он приступил к решению других вопросов.

Поскольку именно он привел Су Цингэ и Линь Цюхань из Нижнего царства, то, очевидно, именно он должен был уладить их отношения. Теперь, когда они увидели силу и средства семьи Гу за последний период времени, они точно не будут подвергаться издевательствам после того, как он отправит их в другие Царства для культивирования.

Су Цингэ уже была умна, и у неё не возникло бы никаких проблем; она беспокоилась только о Линь Цюхань. Линь Цюхань обладала мягким характером, а ее ум был не слишком острым, поэтому Гу Чангэ считал, что она не проживет больше нескольких дней, если он оставит ее на произвол судьбы во внешнем мире.

Однако с ее ужасающим талантом к алхимии каждый Наследие захочет заполучить ее в ученики любой ценой, и она не должна была испытывать никаких обид после того, как он отправит ее в Алхимическое Наследие. Гу Чангэ не стал долго раздумывать над этими вопросами.

Сначала он привел Су Цингэ в Первобытную Божественную Секту своей матери, так как в это же время он мог встретиться со своей матерью. Первобытная Божественная Секта. Это древнее наследие, расположенное во Внутренней области Небес Брахмы, существовало уже очень давно.

Ее территория была настолько обширной, что невозможно было определить ее точные границы. Из-за того, как они вели дела в прежние времена, различные силы Верхнего царства называли их Демонической сектой. Конечно, за прошедшие годы их положение значительно улучшилось.

Благодаря упорным усилиям Учеников и Старейшин, они наконец-то сменили свое имя и славу с Демонической Секты на Божественную Секту. Просто они не могли полностью оторваться от своих демонических корней. Остальные ортодоксальные наследия должны были быть крайне осторожны, когда проходили через Небеса Брахмы, чтобы их не ограбили.

Гу Чангэ, сын предыдущей Святой Девы Изначальной Божественной Секты и молодой мастер Древней Бессмертной Семьи Гу, естественно, беспрепятственно прибыл в Изначальную Божественную Секту и нашел свою мать, которая потерялась в культивации. Они долго

болтали, и Гу Чангэ рассказал матери то же самое, что раньше говорил отцу. Глаза матери сразу же покраснели, и она почувствовала, что ее сын страдает все эти годы.

Гу Чангэ, очевидно, не чувствовал за собой никакой вины. В любом случае, Сердце Дьявола больше не представляло для него опасности, и он был уверен, что его родители не хотят видеть его с прежним характером. Что касается происхождения Су Цингэ?

Гу Чангэ почувствовал облегчение, оставив этот вопрос на усмотрение матери. Более того? Су Цингэ, похоже, тоже нравилась его мать[2], поэтому Гу Чангэ попросил ее пока пожить у его матери. Мать также могла помочь ей проверить свои воспоминания и видения и понять, о чем они.

[2: очевидно, ей нравится твоя чертова мамочка. Она рассчитывает на твою маму, чтобы забраться в твою постель, парень].

Гу Чангэ вернулся в Древнюю Бессмертную Семью Гу, пробыв в Первобытной Божественной Секте несколько дней. После этого он привел Лин Цюхань в секту Верховной Аметистовой Пилюли Небесного Востока Внутреннего Региона.

Внутренний регион имел множество Небесных регионов, и его территория была разделена между этими Небесными регионами. Небесный Восток граничил с Нижними царствами, связанными с алхимией, и даже с мирами Верхнего царства, связанными с алхимией, и все вознесшиеся алхимики желали во что бы то ни стало попасть на Небесный Восток.

На Небесном Востоке было много Верховных Гроссмейстеров Алхимии; пилюли, которые они изготавливали простым движением руки, было трудно найти во внешнем мире. С точки зрения ресурсов, лишь несколько Наследий и регионов могли сравниться с Наследиями Небесного Востока.

В частности, нельзя было недооценивать авторитет и связи, которыми обладали эти Алхимические Наследия. Хотя Верховная Секта Аметистовой Пилюли была огромным наследием, которое когда-то считалось алхимическим наследием номер один в Верхнем царстве, в последнее время она оказалась подавлена другими наследиями. Самой большой причиной их упадка было то, что у них не было ни великих учеников, ни наследника.

Уже сейчас было трудно найти кого-то талантливого в алхимии, и даже тогда, чтобы присоединиться к их Секте, нужно было иметь соответствующую квалификацию. Не всякий случайный Шу, Чу или Ту мог попасть в Секту только потому, что умел зажигать пламя. Чаще всего они искали учеников из различных регионов Верхнего царства, так как в Нижнем царстве редко рождались талантливые алхимики, способные вознестись.

Даже если кому-то удавалось вознестись, он попадал во Внешний регион и становился шахтером для различных сил, которые стояли там в ожидании, как голодные волки. Все эти проблемы заставляли Алхимические Наследия находиться в постоянном поиске хороших учеников.

Они были богаты ресурсами, не испытывая недостатка ни в чем, но не было талантливых учеников, которые могли бы использовать их ресурсы. Именно поэтому различные силы Верхнего царства также следили за талантами в области алхимии, чтобы отправить их в главные алхимические родовые поместья и получить взамен какую-то выгоду.

Бессмертные горы поднимались и опускались, массивные водопады разбрызгивали вокруг свою сладкую воду, могучее солнце освещало мир, а Намерение Пилюли проникало в каждый уголок земли. Атмосфера в Секте Высшей Аметистовой Пилюли напоминала обитель Бессмертного.

Прямо сейчас по различным пикам Высшей Секты Аметистовой Пилюли прокатились волны. Пиковые мастера различных вершин не могли не броситься к воротам своей секты, как только услышали доклады своих учеников.

"Молодой мастер семьи Древнего Бессмертного Гу находится за воротами нашей секты?" Хотя Верховная Секта Аметистовой Пилюли утверждала, что является Священной Землей Алхимии номер один в Верхнем царстве, они знали, что находятся на несколько ступеней ниже таких гигантов, как Древняя Бессмертная Семья Гу и Небесный Дао Бессмертного Дворца.

В конце концов, они были наследниками алхимии, которые занимались изготовлением пилюль и тому подобного, поэтому они явно не могли сравниться с такими силами, как Древняя Бессмертная Семья Гу и Небесный Дао Бессмертного Дворца, когда дело доходило до наступательной мощи. Даже им приходилось сдаваться перед такими гигантами Верхнего царства.

Теперь, когда перед ними появился молодой мастер Древней Бессмертной Семьи Гу, они должны были быть крайне осторожны в общении с ним, даже если они были старейшинами своей Секты. Внезапное сообщение потрясло многих Учеников и Старейшин Высшей Секты Аметистовой Пилюли, и они бросились наружу, неся за собой блестящие лучи.

"Это и есть Верховная Секта Аметистовой Пилюли, о которой вы мне рассказывали, молодой мастер? Я чувствую аромат пилюль и трав, даже если мы стоим у их ворот... они точно заслужили свое название Секты Пилюль!"

Линь Цюхань была одета в голубое, лицо ее украшал румянец, она стояла у ворот Верховной Аметистовой Секты Пилюль вместе с Гу Чангэ. Розовый цвет лица придавал ей яркий и милый вид, она с любопытством разглядывала окрестности.

Она была очень рада, когда узнала, что Гу Чангэ хочет отправить ее в эту секту для изучения алхимии. В конце концов, ей была интересна алхимия, и она могла помочь Гу Чангэ после обучения. Таким образом, она не будет такой бесполезной, как раньше.

"В конце концов, это известное алхимическое наследие в Верхнем царстве. Хотя в настоящее время они немного упали, у них нет недостатка в ресурсах. Самое главное, что эта Секта Высшей Аметистовой Пилюли, как говорят, имеет рецепт Высшей Аметистовой Пилюли, которую жаждут даже Бессмертные. Я слышал, что это Небесный Эликсир".

Гу Чангэ сказал с непринужденной улыбкой. Он стоял под воротами Секты Высшей Аметистовой Пилюли, одетый в платье, которое подчеркивало его высокий рост и красивые черты лица. Божественное сияние струилось вокруг его тела и придавало ему вид молодого божества. Многие ученики Высшей Секты Аметистовой Пилюли не могли не взглянуть на него и были потрясены его небесным обликом.

Гу Чангэ не упомянул только одно: "конкуренция в других Алхимических Родствах была жестокой, и в отличие от Верховной Секты Аметистовой Пилюли, они не испытывали недостатка в интриганах-учениках, стремящихся сбить своих коллег, чтобы занять более высокое место".

Они находились в отчаянном положении, и весь их фасад поддерживался в одиночку кучкой старых и дряхлых старейшин. Такие таланты, как Линь Цюхань, естественно, процветали здесь больше всего. Если Линь Цюхань присоединится к ним, Гу Чангэ, естественно, получит большую ценность.

А если она станет наследницей Верховной Секты Аметистовой Пилюли, то...

[Хис!]

Гу Чангэ уже мог представить, как его Ценность Фортуны будет расти, не требуя от него никаких действий. Когда придет время, он сможет просто лежать и продолжать увеличивать свою культивацию, добавляя очки, не прилагая никаких усилий. Да, жизнь злодея действительно была скучной.

А'Да, Старый Минг и другие его доверенные лица стояли позади Гу Чангэ. Они испускали чрезвычайно свирепые ауры, отчего группа учеников, стоявших на страже перед ними, чувствовала себя несколько неуютно.

В то же время они не могли не задаться вопросом, почему Гу Чангэ, молодой мастер Древней Бессмертной Семьи Гу, пришел к их двери с женщиной рядом?

Они давно слышали о нем.

Если говорить о самых ярких звездах среди молодого поколения Верхнего царства, то Гу Чангэ, молодой мастер Древней Бессмертной Семьи Гу, определенно был на самом верху.

Бог-ребенок, реинкарнация истинного бессмертного, Любимец Дао... у него было слишком много титулов, чтобы показать, насколько он могущественен. Они не могли сдержать своего шока, когда увидели, что прямо перед ними стоит человек, о котором ходят слухи!

Вскоре перед ними появились волны ярких лучей, которые превратились в несколько фигур, приземлившихся перед ними. Это были старейшины Верховной Секты Аметистовой Пилюли.

"Для нашей Высшей Секты Аметистовой Пилюли большая честь принять визит молодого мастера из Древней Бессмертной Семьи Гу!"

Старейшина в малиновой мантии сложил руки и приветствовал Гу Чангэ с приветливой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1821160>